

от 2.8. АРГ 38 Q

На путях к Узбекскому оперному театру

С волнением вспоминаю я радостные дни пребывания нашего театра в Ленинграде. Морки Балтаки и пограничники, известные в музыкальном мире, критики и прославленные композиторы, ставшие заводами в артисты русских театров Ленинграда — все проявила в нас много чуткости, внимания и преданности.

Нас встречали и к нам относились так, как возможно только в нашей стране, где люди разных национальностей объединены крепкой сталинской дружбой. Все это создавало атмосферу праздничности, возбудило, вызывало творческий подъем.

Наш театр показал городу Ленинграда почти все виды музыкального искусства узбекского народа. В нашем репертуаре были — легенда «Фархад и Ширин», бытовая музыкальная драма «Гюльсара», музыкальная драма «Аршин-малалан», опера «Ер-Таргын», симфонические и камерные концерты.

Ленинградская пресса, критика, композиторы сделали единодушный вывод, что театр наш растет, что он стоит на правильном творческом пути.

Ленинградские зрители подтвердили эту оценку горячими аплодисментами, которыми они сопровождали все наши выступления. Артистов вызвали по несколько раз. Доходчивость наших постановок была полной. Таким образом, впервые оказался язык узбекского музыкального искусства.

Наиболее тепло и восторженно были приняты «Гюльсара». Ее успех — это

★
Халма Гасyroва.
 Народная артистка
 СССР, орденской.
 ★

успех темы, талантливой музыки композитора Газера, яркой и выразительной игры наших артистов.

Большое впечатление произвела первая наша опера «Ер-Таргын». Ее успех был обусловлен игрой артистов и красочной музыкой композитора Бруславского, построением действия на национальных мелодиях казахского народа. Критика спектакля мы ждали с особым волнением, так как это был наш первый опыт в создании образов оперного искусства. Успеху спектакля способствовала также культурная режиссерская работа постановщика т. Юнгвальд-Хилькевича.

Газера показал, что в коллективе театра есть хорошие певцы, есть артисты, умеющие создавать реальные и правдивые образы, старались избежать столь широко распространенного оперного штампа.

Симфонический концерт, устроенный силами театра, продемонстрировала значительно возросшую музыкальную культуру нашего народа. На концерте были исполнены произведения Газера, Ашрафи и Тажибажана. Второе отделение состояло из выступлений солистов театра. Большинство вокальных номеров принадлежало перу наших узбек-

ских композиторов (песня «Чараарб»), музыка Тажибажана, хоровая песня и Сталине, написанная Ашрафи и Тажибажаном, «Иша шура», музыка Хамзы в обработке Четвертакова).

С большой теплотой отнеслись ленинградцы и к вокальным концертам театра. Как и все спектакли, зрители радостно встречали наших артистов, передавали восторженные письма, горячо благодарили.

Громадный успех выпал на долю хора, который выступал в 33 спектаклях.

Ленинградская музыкальная общественность с удовлетворением отмечала заметный рост недешевых артистов театра.

Вместе с тем отмечалось, что у многих певцов голоса не обработаны и пользоваться ими они не умеют. Слабая вокальная культура большинства артистов — вот что является одним из серьезных препятствий к дальнейшему росту театра. На эту тему в беседе со мной указывали композитор Чинко, постановщик новой оперы «Граница» в театре им. Станиславского — Туманов и др.

Замечания совершенно справедливы. Должна сказать, что повышение вокальной культуры занимаются лишь немногие артисты. Остальные, особенно молодые, не работают над собой, с неохотой овладевают музыкальной грамотой.

Надо более настойчиво, с большими размахом работать над музыкальным обогащением театра.

Не могу не отметить справедливых замечаний ленинградских композиторов, которые говорили, что нашему театру уже пора выходить на всесоюзную арену. Для этого необходимо обогащение репертуара. В частности, по мнению композитора Чинко, нам необходимо переделать партитуру «Фархад и Ширин», сделать ее более богатой и содержательной. Если мы сумеем обеспечить наш театр оперным репертуаром, мы выйдем со своими спектаклями на сцену Москвы, Ленинграда, Украины, Грузии и т. д.

Выход прост — нам нужно смеяться вперед, быстрее совершенствоваться, нужно создавать полноценную оперу. Все возможности для этого налицо.

Много ценных указаний получил наш коллектив и по линии драматургической и актерского мастерства. Наиболее компетентные театральные критики Ленинграда отмечали, что Ер-Таргын малогородец. В своей борьбе за счастье он ошибочно надеется на хаюв. В характере народного героя это момент не должен иметь место. Нам советовали наделить Ер-Таргын чертами более отвечающими требованиям исторической правды.

Нас вполне разумно предупреждали против опасностей оперного штампа, элементы которого имеются в опере «Ер-Таргын». По мнению ленинградцев, мы должны продолжать в своей игре линию простоты и непосредственности, которая с таким блеском оспаривала себя в «Гюльсаре» и в «Фархад и Ширин».

После возвращения из Ленинграда много спрашивают — какие выводы из гастролей я делал лично для себя. Этот вопрос и ответ на него имеют для меня большое значение.

Ленинградские гастрели дали мне творческую зарплату, помогли определить линию дальнейшего моего развития как актрисы.

Некоторые из нас думают, что в опере надо только петь или только играть. Это — глубокое заблуждение. Как показал опыт «Гюльсары», нам нужно и хорошо петь, и отчаянно играть. Только сочетание вокального мастерства с отличной игрой дает желаемые результаты. Мое исполнение песенок на концертах в Ленинграде, в которых я старалась создать характер, критика оценила весьма похвально. Значит, всем нам нужно значительно больше работать над созданием сценического образа, чем мы это делали до сих пор.

Гораздо сложнее для меня решается вопрос о дальнейшем овладении современной вокальной техникой. Я обязана повысить уровень вокальной техники, которого я достигла сейчас. Поэтому, сохраняя узбекскую манеру пения, я буду прибегать ее к европейской школе. Крайне необходима квалифицированная консультация, о которой, к сожалению, наш театр не заботится. Продолжать овладевать современным вокальным искусством и прибегать к нему узбекскую манеру пения — дело исключительной сложности. Театр должен подумать об этом.

Дальнейшая судьба артистов, в связи с превращением нашего театра в оперный, к сожалению, вообще мало беспокоит как дирекцию театра так и Управление по делам искусств при СНК УзССР. Приведу два примера. Ведущим

артистам театра необходимо петь, но Управление по делам искусств в связи с этим было дано специальное задание. Гастрольная поездка в Ленинград вполне благоприятствовала этому, однако, задание не было выполнено. Другой пример: до сих пор в нашем театре нет квалифицированных педагогов-педагогов, которые систематически бы занимались с актрисами.

Меня лично, как и многих других актеров, репертуар нашего театра не удовлетворяет. И во время дежурных узбекского искусства в Москве и последние неоднократно поднимала вопрос о репертуаре. Результат самый печальный. Пока что новых произведений нет, а перспективы довольно туманны.

Недовольна я и своим концертным репертуаром. Мне необходимо приготовить несколько песен из цикла «Творчество народов СССР», несколько новых классических народных узбекских песен. Свою повелу в Ферганскую долину, в частности в свой избирательный округ, я думаю использовать и для этой цели.

Успехи театра значительны. Но чтобы создать оперный театр, достойный народа, достойный советского искусства, мы должны критически оценить нашу работу, успешно создавать новый репертуар, готовить высококвалифицированных певцов, овладевать современной вокальной техникой, музыкальной культурой.

Эти задачи театру в его коллективу по плечу. Остановка за нашими руками и руками, начиная от директора театра и кончая начальником Управления по делам искусств, творческий размах которых и умение работать остаются желать много лучшего.